

— Да.

Да Хэй почесал лапой плод.

— Этот плод даже ценнее персиков Владычицы Ванму. Три тысячи лет дерево растет, три тысячи цветет, пять тысяч плодоносит, и еще пять тысяч плоду зреть нужно. Созревший плод выглядит как вот этот: красную половину можно есть сразу. Если простолюдин съест — пятьсот лет жизни прибавится. Для практикующего совершенствование истины — прямой путь к росту силы. А если тот, кто как раз проходит этап преодоления небесной кары, достанет такой плод, то при грозовой каре на сто процентов не сгорит в пепел от нескольких ударов молнии.

— Понятно...

Линь Сян внимательно рассматривал плод в руке. Он был хорош, но сейчас ему не нужен. Он уже решил, что будет идти по пути совершенствования медленно. Хотя этот плод мог бы помочь ему ускорить процесс, съесть один — значит, он исчезнет. Он еще не достиг духовного покоя, так что небесная кара для него — сущий пустяк. Съесть его было бы пустой тратой.

— А бледно-зеленая половина?

— Эта? Смертельный яд. Обычный человек умрет мгновенно и отправится в царство мертвых, а практикующий превратится в пар без всякой небесной кары, сразу к Яньло.

Что?!

Линь Сян убедился, что Да Хэй не шутит, и почувствовал, что плод в его руке стал похож на горячую картофелину. Мир совершенствования действительно удивителен. Половина — лекарство, половина — яд. Как такое дерево вообще растет?

Хэнгун, съев один плод Инь-Ян, больше не стал есть. Он сорвал несколько листьев с дерева. Листья на этом кривом дереве были длинными и плоскими, немного похожими на листья для цзунцзы, и их цвет также был наполовину красным, наполовину бледно-зеленым. Похоже, не только плоды, но и листья имели свои особенности.

Да Хэй тоже забрался на дерево, встал на наклонную ветку и начал считать плоды. Хэнгун съел один, у Линь Сяна был еще один. Теперь на дереве осталось восемь созревших плодов, а еще десять были на верхушке. Да Хэй мысленно подсчитал, что этим плодам потребуется еще несколько тысяч лет, чтобы созреть. Посмотрев на Линь Сяна, он придумал план и приказал Хэнгуну собрать все созревшие плоды, завернуть их в листья и отдать Линь Сяну. Хэнгун был недоволен — ему обещали большую часть. Да Хэй грозно посмотрел на него.

— Ты думаешь, это что-то простое? Большая часть? У тебя хватит желудка? Съесть один плод — уже большая удача. Если съешь больше, можешь взорваться и стать удобрением для этого дерева!

Хэнгун опустил голову и замолчал, осторожно начал заворачивать плоды. Красная сторона листьев была внутри, а бледно-зеленая — снаружи. Все восемь плодов были плотно завернуты.

Линь Сян держал плоды в руках, а Да Хэй прыгнул ему на плечо.

— Так плоды можно хранить сотни лет, но контейнер для них нужно подобрать с умом. Кстати, ящик для лука, который дал тебе Ли Эр, отлично подойдет!

— Да Хэй, ящик нужно вернуть...

— Зачем возвращать? У практикующих правило: десять раз занял — один раз вернул, и то хорошо. К тому же это не такая уж редкая вещь. Если бы он действительно хотел, чтобы ты вернул, он бы не дал его тебе. Не беспокойся, он не будет против.

Линь Сян почесал нос. Он начал понимать, почему у Ли Эра такая толстая кожа. Похоже, в мире совершенствования выжить непросто.

Да Хэй снова нашел Инчжао. Этот трусливый божественный зверь дрожал перед Да Хэем, кивая на все, что бы тот ни говорил. Да Хэй приказал ему продолжать охранять дерево, как и раньше. Инчжао упал на землю, благодаря за милость.

Выйдя из нефритовой таблички с плодами Инь-Ян, они увидели, что малыш-женьшень уже ждал их. Увидев плоды в руках Линь Сяна, его глаза загорелись. Да Хэй лапой оттолкнул малыша в сторону и бросил ему оставшуюся бледно-зеленую половину плода. Малыш-женьшень радостно схватил половину плода и начал кататься по столу.

— Да Хэй, ты же сказал, что эта половина ядовита. Что, если он умрет?

— Не волнуйся, он не умрет. Малыш-женьшень — это высшее земное сокровище. Для других эта половина плода — яд, а для него — ценнейшее питательное средство. С этой половиной он будет счастлив какое-то время.

Толстый малыш уже начал грызть плод, его маленький ротик быстро работал. В воздухе распространился насыщенный аромат. Линь Сян почувствовал прилив сил, и духовная энергия в его теле начала циркулировать.

Хэнгун все еще стоял рядом с малышом-женьшенем, вдыхая духовную энергию. Да Хэй схватил его за хвост и оттащил в сторону, приказав принести ящик для лука и принести из кухни Немецкого трехцветного. Да Хэй сорвал с карпа четыре чешуйки, и его тело снова стало пятнистым. Подделка была явно обижена, хотела пошевелить хвостом, но слюна Хэнгуна капнула на нее, и она застыла.

— Эту рыбу нельзя есть!

Да Хэй фыркнул. Даже этот Божественный Владыка не может ее съесть, а уж ты и подавно, хм!

Линь Сян, следуя указаниям Да Хэя, разместил четыре чешуйки по углам ящика, сложил руки в заклинание иероглифа. Ящик для лука коричнево-красного цвета был окружен голубым светом. Когда свет рассеялся, ящик изменил форму, став прямоугольной коробкой с позолоченными уголками. Внутри появился слой, гладкий как лед. Линь Сян положил плоды Инь-Ян один за другим в этот слой. Когда все восемь плодов были уложены, ящик был полон.

Линь Сян бросил ящик обратно в нефритовую табличку. Там был Инчжао, так что ничего плохого не случится. Глядя на лук и стрелы, лежащие на земле без ящика, Линь Сян почувствовал легкую зависть. Если бы он продал этот лук на антикварном рынке, он бы получил немало денег.

Стоп! Да Хэй говорил, что нельзя быть жадным. Жадность рождает кармический долг!

Но Да Хэй также сказал, что не нужно возвращать...

Лу Цзинъян вышел из кафе, одной рукой придерживая пиджак, другой — вертя ключи от машины. Рубиновые запонки на его темно-синей рубашке сверкали при каждом движении.

В этот момент навстречу ему шли мужчина и женщина. Оба были очень привлекательны. У мужчины были длинные огненно-рыжие волосы, доходившие до пояса, а женщина была стройной, с ярко-красными губами. Увидев Лу Цзинъяна, они остановились, и воздух, казалось, замер.

В узких глазах Лу Цзинъяна промелькнул красный отблеск, и пара сразу же насторожилась.

Через мгновение Лу Цзинъян слегка улыбнулся, кивнул и прошел мимо. Когда он удалился, мужчина осторожно потянул женщину за рукав.

— Любимая, этот человек такой страшный...

Женщина гневно посмотрела на него.

— Тряпка!

Затем она открыла сумку, внутри которой сидел жалкий Цинцзи, обнимая шею единорога и рыдая.

— Хэнгун и Хоу?

Лу Цзинъян сидел в офисе, постукивая пальцами по столу, и на его губах появилась улыбка. Хэнгун и Хоу вместе — это действительно интересно. И, похоже, их отношения не простые. В сумке у Хоу, кажется, было что-то маленькое...

Но Хэнгун и Хоу? И их отношения не простые?

Лу Цзинъян все больше увлекался этой мыслью. Сотни лет он не сталкивался с чем-то настолько интересным.

Он достал из кармана пачку сигарет, вытащил одну, закурил и глубоко затянулся. Дым, выходящий из его тонких губ, медленно образовал в воздухе размытый силуэт, который постепенно становился четче. Он был похож на змею, но с раздвоенным хвостом.

— Следуй за Хоу и Хэнгуном, узнай, что они делают в городе Т.

— Да.

Тень издала хриплый шипящий звук, но, прежде чем уйти, Лу Цзинъян добавил:

— Если будет что-то интересное, вернись и сообщи мне. Если ничего интересного — просто схвати их и съешь. Хэнгун не очень вкусный, а Хоу — вполне...

Тень пошатнулась в воздухе, и на ее лбу появились три черные полосы.

— Да!

Служить такому непредсказуемому и привередливому хозяину — нелегкая задача! Только подумав об этом, тень случайно встретилась глазами с Лу Цзинъяном, и, вспомнив о пропавших без вести товарищах, она сглотнула и поспешила уйти. В следующее мгновение она превратилась в дым и вылетела через полуоткрытое окно, следуя за Хэнгуном и Хоу.

— Скучно.

<http://bllate.org/book/16777/1542358>